

ТЕНЬ ЗАКОНА

Кирилл Шаронов

Тень закона

«Автор»

2026

Шаронов К.

Тень закона / К. Шаронов — «Автор», 2026

2032 год. Кирилл Шаронов, выпускник юрфака, получает распределение в Следственный комитет. Первое дежурство, первый выезд, первый труп во дворе пятиэтажки - и первое столкновение с миром, где теория расходится с практикой. Наставник, Иван Сергеевич Кораблёв, учит его главному: дьявол прячется в деталях, и бумаги будут разбирать по косточкам. За короткое время стажёр, боявшийся ошибиться в протоколе, становится офицером, раскрывшим дело федерального масштаба. Но главный бой ещё впереди.

© Шаронов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кирилл Шаронов

Тень закона

Глава 1

Фирменный поезд "Ласточка" мягко покачивалась на рельсах, мчалась сквозь серое августовское утро. За окном мелькали знакомые виды: поля, редкие деревни, где ещё теплился сонный свет в окнах, разбросанные промзоны на подходах к столице. Кирилл сидел у окна, глядя в стекло, в котором отражался не столько пейзаж, сколько его собственные мысли.

Тридцать три года. Возраст, когда многие уже обжились, закрепились в профессии, выстроили привычный быт. А он только-только закончил юрфак СИУ РАНХиГС, с дипломом в портфеле и тяжёлым чувством — впереди Москва, служба, начало карьеры. *В таком возрасте начинать — странно, рискованно. Но жизнь сама повернула так.*

По вагону пробежал проводник, лениво проверяя билеты. Молодёжь вокруг что-то слушала в наушниках, кто-то работал за ноутбуком. Кирилл чувствовал себя чуть неуместным среди этой суеты. Не студент, но и не тот ещё человек, кем предстояло стать.

Он посмотрел на телефон. Сообщение от деканата, ещё с прошлой недели: *«Поздравляем с окончанием, распределение направлено в Главное следственное управление СК России, Москва»*. Эта строчка сжалась в душе холодным комком. Следственный комитет. Особо важные дела. Там ему и предстояло начать — или утонуть.

В голове невольно вертелась мысль: *«Смогу ли я выдержать? Или система перемелет?»* Поезд приближался к Курскому вокзалу. Металлический голос объявил: «Москва. Конечная станция». Кирилл поднялся, поправил плечевую сумку и с чувством, что из поезда он выходит уже в совсем другую жизнь, направился к дверям.

Курский вокзал встретил его привычным для Москвы смешением суеты и запахов. Старая архитектура станции соседствовала с электронными табло и автоматами, объявляющими расписание на нескольких языках. Люди торопились, кто-то спешил к метро, кто-то — к такси. Кирилл, протискиваясь сквозь толпу, поднял воротник лёгкой куртки — августовский утренний ветерок был сыроватым, тянуло дождём.

Он достал телефон и вызвал такси через приложение. Через пару минут к обочине подкатила «Шкода Октавия» в корпоративных цветах — обычное московское такси, ничем не примечательное. Водитель, сухощавый мужчина лет сорока, спросил: — Куда едем? — Братеево, — ответил Кирилл, называя адрес.

Машина мягко тронулась, влилась в поток. Москва после Орла казалась иной — шумнее, плотнее, нервнее. Рекламные экраны, снующие автобусы, мотоциклисты, лавирующие между рядами. Кирилл смотрел в окно, пытаясь привыкнуть к тому, что теперь это его повседневность.

Дорога заняла почти час — утренние пробки на Третьем транспортном, нескончаемый поток машин. Такси свернуло на юго-восток, к району Братеево. Панельные дома, типовая застройка конца 80-х, серые фасады, кое-где утеплённые и покрашенные в новые цвета. Скромный двор с детской площадкой, пара старых «Лад» у подъезда и современные кроссоверы рядом.

Квартира встретила пустотой. Двушка, оставшаяся ему по наследству от дяди: небольшая кухня, узкий коридор, две комнаты с блеклыми обоями. Мебели минимум — диван, шкаф, письменный стол, пара стульев. Всё казалось временным, будто жильё только что освободилось после квартирантов.

Кирилл бросил сумку на диван, открыл шкаф и быстро переоделся. Снял дорожную рубашку, надел белую сорочку, тёмные брюки, лёгкий пиджак — не парадный, но строгий. Галстук повязал неторопливо: *«Всё-таки сегодня первый день службы. Нельзя являться неряшливым»*.

Он умылся, посмотрел в зеркало. Оттуда на него глянул мужчина с уставшими глазами, чуть постаревший за годы учёбы и аспирантуры, но собранный. «Тридцать три. Начинать с нуля Ну и пусть. Главное — не потеряться», — мелькнула мысль.

Собрав документы — диплом, предписание, паспорт — он аккуратно положил их в кожаную папку. Проверил — всё ли на месте: предписание о распределении, приказ о назначении стажёром-следователем в ГСУ СК России. С этим и предстояло явиться в отдел кадров, пройти рутину — заполнить анкеты, получить служебное удостоверение, расписаться в журналах.

Он снова вызвал такси. На этот раз путь лежал в центр, в Технический переулок, где располагалось Главное следственное управление. Дорога тянулась дольше, чем хотелось бы: московские пробки, ремонтные ограждения, вечные объезды. Но Кирилл был спокоен: впереди день, который определит его ближайшие годы.

Такси остановилось у массивного здания из красного кирпича с надписью «Следственный комитет Российской Федерации». Кирилл вышел, глубоко вдохнул и направился к проходной.

Дежурный офицер за столом равнодушно взглянул на него: — Куда? — В отдел кадров. По предписанию, — ответил Кирилл и протянул паспорт и бумаги.

Тот пролистал бумаги, сверился с базой, позвонил куда-то. Наконец, протянул временный пропуск. — Проходите. Второй этаж, налево по коридору.

Кирилл прошёл мимо рамки металлодетектора, ощущая, как за его спиной закрывается тяжёлая дверь. Впереди ждала рутина, но именно с неё начиналась его новая жизнь.

Коридоры ГСУ встретили его тишиной, нарушаемой лишь редкими шагами и гулом старых кондиционеров. Свет ламп дневного света бил в глаза, серые стены были увешаны рамками с портретами руководителей и выдержками из приказов. Всё здесь дышало формализмом и порядком.

Кабинет отдела кадров нашёлся быстро: табличка на двери с надписью *«Отдел кадров. Приём сотрудников»*. Кирилл постучал и вошёл.

За столом сидела женщина лет сорока пяти в строгом костюме, с короткой стрижкой, без лишних эмоций. На её столе — кипа личных дел, папки, штампы, журнал регистрации. Компьютер с базой данных мерцал голубым экраном. Она подняла взгляд: — Новенький? Фамилия?

— Шаронов Кирилл Валерьевич, — ответил он, протягивая предписание.

Женщина мельком глянула на бумаги, кивнула и привычным движением положила их на стол. Достала из стопки папку с надписью *«Личное дело. Шаронов К.В.»*. — Значит, юрфак, специальность — «Правовое обеспечение национальной безопасности». Возраст тридцать три... необычно. Но бывает.

Кирилл уловил в её тоне лёгкий намёк на удивление. Но кадровики привыкли не задавать лишних вопросов, поэтому она тут же вернулась к бумажной рутине.

— Распишитесь здесь, здесь и вот здесь, — женщина ткнула пальцем в три разных документа. — Это присяга сотрудника, это обязательство о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну, это форма допуска.

Она протянула ему толстый журнал, испещрённый подписями. Чернила шариковой ручки ложились тяжело — каждая подпись будто приклеивала его к этой системе, без права вернуться назад.

Затем женщина достала из ящика пластиковую заготовку удостоверения. В углу кабинета стояла небольшая фотокабина — серый фон, жёсткий свет. — Пройдите, сфотографируемся.

Он сел, посмотрел в объектив. Фотограф автомат сухо произнёс: «*Смотрите прямо. Не улыбайтесь*». Щёлкнула вспышка.

Через несколько минут на столе уже лежало его удостоверение: красная обложка, золотой герб Российской Федерации, надпись «*Следственный комитет Российской Федерации*». Внутри — его фотография, фамилия, имя, должность: «*следователь по особо важным делам, стажёр*».

Женщина передала ему удостоверение и добавила сухо: — Хранить бережно. В случае утери — служебное расследование. Держать при себе всегда. Пропуск в здание — по нему же.

Кирилл взял удостоверение в руки. Плотный пластик, герб, печать — всё казалось одновременно официальным и тяжёлым. Это был символ новой жизни. Не студент, не исследователь, не просто юрист. Теперь — представитель власти.

Он машинально положил его в нагрудный карман пиджака, ощущая холод пластика сквозь ткань. В этот момент он понял: система поглотила его. И уже не выпускала.

Женщина продолжала без эмоций: — Завтра с утра — построение. Сегодня вас ждёт начальник отдела. Проводят инструктаж, знакомят с наставником. Подготовьте автобиографию и характеристику с места учёбы — приложим к делу. Всё, свободны.

Кирилл поблагодарил, вышел в коридор. Тишина здесь ощущалась ещё сильнее, чем внизу. Словно здание слушало его шаги. На секунду ему показалось, что он попал в иной мир: не просто работа, а пространство, где каждое движение фиксируется, каждое слово имеет вес, каждое действие будет проверено.

Он открыл удостоверение снова и задержал взгляд на гербе. Чувство гордости боролось с тревогой. За этим символом стояла власть, но и ответственность, и опасность. «*Теперь назад дороги нет*», подумал он и направился к кабинету начальника отдела.

Кирилл дошёл до конца коридора и остановился у массивной дубовой двери с табличкой «*Начальник отдела*». Постучал. Изнутри послышалось короткое «*Войдите*».

Кабинет оказался просторным и строгим. Большой стол из тёмного дерева, шкафы с папками, флаг России в углу, портрет Президента и Председателя Следственного комитета. На стене — часы с тяжёлым маятником, отсчитывающим время гулками ударами. За столом сидел мужчина лет пятидесяти пяти, крепкого сложения, с короткой стрижкой, в форме полковника юстиции. Взгляд холодный, выверенный, будто привыкший оценивать человека за первые секунды.

— Шаронов? — сухо спросил он, не поднимая голоса. — Так точно, — Кирилл шагнул вперёд и положил папку с документами. Полковник перелистал бумаги, задержался на фотографии в дипломе, кивнул. — Магистр теологии, затем юрфак. Тридцать три года Хм. Службы до этого не имели? — Нет, — коротко ответил Кирилл. — Ну что ж. Значит, всё впереди.

Полковник нажал кнопку на телефоне: — Иван Сергеевич, зайдите ко мне.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл мужчина лет пятидесяти, в гражданском костюме — серый пиджак, чёрная рубашка без галстука. Лицо усталое, с морщинами у глаз, седина в висках. Он держался чуть вальяжно, в руке — неизменная папка с делами. Его вид сразу контрастировал с выправкой начальника: тот был воплощением формы и регламента, этот — живым человеком, прошедшим десятки дел.

— Вот, — сказал полковник, — это Шаронов. Стажёр. Прикрепляется к вам. Разберитесь. Иван Сергеевич посмотрел на Кирилла внимательно, оценивающе, затем усмехнулся краешком губ. — Ну что, юрист. Добро пожаловать в мясорубку, — сказал он, протягивая руку.

Кирилл пожал ладонь. Рукопожатие было крепким, но без излишней демонстрации силы. — Работать будет с вами, — продолжил полковник. — Первое дело — в ближайшие дни. Подробности получите.

Он откинулся в кресле, взял ручку и что-то подписал в журнале. Потом поднял взгляд на Кирилла: — А сейчас. Зайдёте на вещевой склад. Получите форму и фурнитуру. По приказу

вам присвоено специальное звание — младший лейтенант юстиции. Это — основа. Удостоверение уже получили? — Так точно. — Хорошо. Значит, всё по порядку. Иван Сергеевич, возьмите его под крыло. Свободны.

Иван Сергеевич чуть кивнул и жестом показал Кириллу выход. Уже в коридоре он сказал тихо, вполголоса, будто делаясь личным: — Полковник наш человек правильный, формалист до мозга костей. У него всё по регламенту, всё по букве закона. Но жизнь, парень, знаешь ли, букве закона редко подчиняется. Вот это ты и узнаешь очень скоро.

Они прошли мимо кабинетов и спустились на первый этаж. На двери в подвале висела табличка «Склад вещевого имущества». Внутри сидел прапорщик с вечным недовольным лицом, среди стеллажей, заставленных коробками. Запах ткани, кожи, металлической фурнитуры стоял густой, почти казённый.

— Кого нам привели? — буркнул прапорщик, поднимая глаза. — Новенький, — ответил Иван Сергеевич. — Младший лейтенант юстиции. Выдай комплект.

Прапорщик взял паспорт и удостоверение, сверил с журналом. Потом начал по списку выкладывать на прилавок: — Китель тёмно-синий, брюки, рубашки повседневные, галстук иссиня-чёрный, куртка демисезонная, шинель зимняя, фуражка, кокарда, ремень, кобура, нагрудный знак Всё по норме.

Кирилл аккуратно брал каждую вещь, складывал в выданную сумку. Форма была новая, плотная, с чёткими нашивками. Нагрудный знак с гербом СК блеснул золотом — символ принадлежности к системе, где ошибки не прощаются.

Прапорщик протянул журнал: — Распишитесь в получении.

Кирилл вывел свою фамилию. В этот момент он почувствовал — формальности закончились, теперь он официально часть структуры, которую снаружи видят как монолит.

Иван Сергеевич, когда они вышли на улицу, закурил и сказал с ухмылкой: — Ну что, младший лейтенант. Примеришь форму, почувствуешь вес погон. Только помни — форма сама по себе ничего не решает. Главное — мозги и нервы. А нервы у нас проверяются быстро.

Он выдохнул дым и добавил: — Завтра покажу тебе твой первый труп. Добро пожаловать в реальность.

К вечеру Москва уже заметно стихла. Поток машин на проспектах редел, фонари зажигались, отражаясь в лужах — дневной дождь к этому часу перешёл в лёгкую морось. Кирилл вернулся в Братеево на такси: усталый, но с ощущением какой-то внутренней важности. Теперь он был не просто выпускником, а офицером юстиции.

У дома, в небольшом продуктовом магазине, он взял всё самое необходимое: буханку чёрного хлеба, пачку макарон, банку тушёнки, пару яблок и чай. Стандартный набор, без изысков, но хватало, чтобы утолить голод. Продавщица, скучающая женщина в халате, равнодушно пробила покупки. Кирилл вышел на улицу и подумал, что всё это — невероятно буднично. А ведь день перевернул его жизнь.

Поднявшись в квартиру, он первым делом включил верхний свет и разложил сумку с формой на диване. Пахло новой тканью, складской пропиткой и чем-то металлическим от фурнитуры. Сняв пиджак и закатав рукава, Кирилл принялся за самое важное — подготовку формы.

Из пакета он достал китель — плотный, тёмно-синий, с чёткими кантами. На плечах — места для погон, аккуратно прошитые. На дне сумки лежали погоны младшего лейтенанта юстиции: золотистое поле с маленькой звёздочкой, блестящие в свете лампы.

Пришивая погоны, он ощущал каждый прокол иглы как символ: каждое движение приближало его к новой роли.

Закончив с погонами, он достал из коробочки металлический «ромб» — нагрудный знак об окончании вуза. Такие ромбы полагались выпускникам как подтверждение высшего

образования. Кирилл аккуратно прикрепил его над правым карманом кителя, проверил, чтобы сидел ровно. Свет падал на металл, и они поблёскивали холодным блеском.

Он повесил китель на плечики, посмотрел на него издалека. Вещь, ещё утром чужая, теперь становилась частью его самого.

Только после этого он перешёл к кухне. На плите закипела кастрюля с водой, макароны шипели, из банки с характерным щелчком открылась тушёнка. Запах жареного мяса и специй быстро наполнил маленькую кухню. Кирилл отрезал пару кусков хлеба, налил чай в обычную стеклянную кружку. Ужин получился простой, солдатский, но после долгого дня казался роскошью.

Он сел за стол, ел молча, обдумывая прошедшее. На стене тикали старые часы, а за окном редкие машины шуршали по мокрому асфальту. Мысли возвращались к дню: кабинет полковника, рукопожатие Ивана Сергеевича, холодное удостоверение в кармане, новый китель. Всё это звучало так, словно он вошёл в чужую пьесу, но теперь должен играть главную роль.

Пожинав, он убрал со стола и ещё раз подошёл к кителю. Взял удостоверение со стола, вложил его в нагрудный карман и тихо проговорил вслух: — Младший лейтенант юстиции Шаронов.

Звучало необычно, даже непривычно, но в груди шевельнулось чувство, похожее на гордость.

Ночь он встретил в тишине, лежа на диване в пустой комнате. Сон не шёл сразу: казалось, впереди ждал новый, неизвестный мир, и уже завтра он раскроется во всей суровой реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.